

DOI 10.25587/SVFU.2018.10.14550

УДК 398.2(=512.157)

А. А. Бурькин

Калмыцкий научный центр РАН

К ПРОБЛЕМАТИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯКУТСКО-ТУНГУССКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В ЭПОСЕ

Аннотация. Статья обсуждает проблему изучения взаимосвязей фольклорных традиций якутов и тунгусов (эвенков и эвенов). Представленная проблема исключительно важна для двух задач исследователей. Это, во-первых, происхождение тунгусского эпоса – является ли он продуктом независимого развития тунгусского фольклора или же тунгусский эпос сложился под прямым воздействием образцов якутского героического эпоса олонхо или, возможно, при влиянии какой-то иной эпической традиции, которая была близка к тюркской и монгольской. Во-вторых, это характер и формы реализации фольклорных взаимосвязей в эпических жанрах или жанрах, близких к эпосу и имеющих связи с эпосом. Актуальность статьи связана с тем, что по мере накопления объема якутских и тунгусских эпических текстов в изучении эпического наследия народов Якутии ставятся новые задачи, а именно: изучение поэтики разных этнических эпических традиций, а также объективное исследование разных форм проявления взаимосвязей разных этнических традиций на уровне сюжетов, поэтических приемов (в качественном и количественном аспектах), мотивов, деталей повествования, предметного мира эпических текстов. Цель работы – показать факты и формы взаимосвязи якутского эпоса и шире – якутского повествовательного фольклора с фольклором эвенков и эвенов в образцах, зафиксированных в последние 50-60 лет. Работа обозначает перспективы рассмотрения каждого нового тунгусского эпического текста в плане поисков аналогий с якутскими олонхо и некоторыми типами сказок, известными на сегодняшний день в сферах сюжетики, персонажах, составе мотивов, предметном мире и атрибутах, а также в областях эпической социологии (социальные отношения эпических героев в сфере главного персонажа и в сфере его антагонистов) и эпической культурологии (состав и изображение мира артефактов: одежда, оружие, предметы искусства, отношение человека и животных и т. п.). Основные результаты исследования таковы: 1) конкретные якутско-тунгусские параллели по текстам; 2) разнообразие их типов; 3) присутствие каких-то элементов текста за пределами якутско-тунгусской этнографической области; 4) влияние якутской сказочной традиции на формирование поздних сюжетов тунгусского эпоса, прослеживаемое как на эвенкийском эпическом материале, так и на материале эвенских текстов.

Ключевые слова: эпос, олонхо, якуты, тунгусы, эвенки, эвены, фольклор, эпос, сюжеты, мотивы, заимствования, взаимосвязи.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ регион в рамках научного проекта № 18-412-140013 p_a.

А. А. Burykin

To the problematics of the research of Yakut-Tungus interrelations in the epic

Abstract. The article discusses a problem of studying of interrelations of folklore traditions of Yakuts and Tungus (Evenki and Evens). The presented subject is exclusively important for the researchers in two problems.

БУРЫКИН Алексей Алексеевич – д. филол. н., д. и. н., в. н. с. отдела монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Россия.

E-mail: albury@mail.ru

BURYKIN Aleksey Alekseevich – Doctor of Philological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Mongol Philology, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia.

E-mail: albury@mail.ru

It is, first, the origin of the Tungus epic – whether it is a product of independent development of Tungus folklore or the Tungus epic has developed under direct and rather strong influence of samples of the Yakut heroic epic *olonkho* or, probably, at influence of any other epic tradition which was close to Turkic and Mongolian one. Secondly, it is character and forms of realisation of folklore interrelations in epic genres or the genres close to the epic and having correspondences with the epic. The actuality of presented article is connected by that in process of accumulation of number of the Yakut and Tungus epic texts in studying of an epic heritage of the peoples of Yakutia there are put the new problems, namely: studying of poetics of different ethnic epic traditions, and also objective research of different forms of display of interrelations of different ethnic traditions at level of plots, poetic figures and receptions (in qualitative and quantitative aspects), motives, details of a narration, the world of objects in epic texts. The main purpose of work is to show the facts and forms of interrelation of the Yakut epic and wider – the Yakut narrative folklore with folklore of the Evenki and the Evens in the samples fixed for last 50-60 years. Our work designates prospects of consideration of each new Tungus epic text in respect of searches of analogies with Yakut *olonkho* and some types of fairy tales known for today in spheres of subjects, characters, structure of motives, the world of objects and attributes, and also in areas of epic sociology (social relations of epic heroes in the sphere of the main character and in the sphere of its antagonists) and epic cultural science (structure and the image of the world of artefacts: clothes, the weapons, art subjects, the relation of the person and animals, etc.). The basic results of research are that: 1) concrete Yakut-Tungus parallels under texts; 2) a variety of their types; 3) presence of any elements of the text outside of Yakut-Tungus ethnographic area; 4) influence of the Yakut fantastic tradition on formation of late plots of the Tungus epic, traced both on an Evenki epic material, as well as on a material of Even texts.

Keywords: epic, *olonkho*, Yakuts, Tungus, Evenki, Evens, folklore, plots, motives, loans, interrelations.

Acknowledgements: The research is financially supported by the Russian Foundation for Humanities (region), project No. 18-412-140013 p_a.

Введение

Вопросы якутско-тунгусских связей в эпических формах фольклора, в особенности якутское влияние на эвенкийские и эвенские эпические сказания до недавнего времени оказывались одной из самых непопулярных тем в тунгусском эпосоведении. Контактные и ареальные связи эпических традиций тунгусских народов и их соседей – это серьезная проблема, требующая к себе внимания. В этой области поразительным образом сосуществуют два подхода к проблеме. Один из них демонстрируют фольклористы-якутоведы, которые уделяют достаточное внимание вопросам связей якутских олонхо и тунгусских эпических сказаний, отмечая якутское влияние на образцы тунгусского эпоса [1; 2; 3; 4]. Сейчас эта проблема поднимается на более высокий уровень [5], исследователи проявляют внимание как к конкретике текстов, так и к общности бытования эпоса с вниманием к якутскому фольклорному материалу [6], объективно охарактеризованы условия и фактура сказительства исполнителей-эвенков в условиях эвенкийско-якутского двуязычия [7] и прямых заимствований и калек в текстах эвенкийского эпоса [8, с. 136]. В то же время те, кто пишет о тунгусском эпосе, вплоть до настоящего времени либо вообще не упоминают о взглядах этого ученого на тунгусский эпос и не включают в библиографии его работы, либо ограничиваются указанием какой-либо одной работы И. В. Пухова, где упоминается тунгусский эпос – даже тогда, когда описывают факты явных заимствований из якутских олонхо [9, с. 100]. Вопрос о якутских заимствованиях в языке эвенского эпоса и в образцах других жанров эвенского фольклора остался без освещения и в специальной работе по лексике эвенского языка [10].

Проблема и материал

Мы полагаем, что скрывать очевидные факты связи тунгусского эпоса с якутским устным народным творчеством нет надобности – в языке эвенкийских и эвенских эпических сказаний немало якутских слов, которые часто, особенно в применении к эвенскому языку, не фиксируются словарями; в одном из сказаний само эвенское эпическое сказание в одном тексте прямо так и названо – *олонхо* [11, с. 48, 71]. После появления рецензии, где автор обратил внимание на эту фразу в связи с вопросом о генезисе эвенкийского эпоса [12], в переиздании этого текста фраза почему-то изменена: «Разве долго происходят события в *нимнгане*?» [13, с. 93, 118],

и слова *олонго* в нем уже нет, оно заменено на эвенкийское (впрочем, при отрицании алтайской теории не исключена возможность его тюркского или монгольского происхождения). Любопытно, но изучение языка эвенкийского фольклора, как об этом пишут специалисты, не предусматривает специальных задач изучения языка фольклорных жанров, языка эпоса, выявления иноязычных элементов в эпосе, исполнительского двуязычия и т. п. и даже исследование особенностей языка фольклора не числится в приоритетах [14], чего с определенностью следовало бы ожидать, исходя из языковой ситуации в Якутии. В тунгусских эпических произведениях важное место занимают лошади (ср. заметки к проблеме [15], впрочем, не исключающие возможности заимствования эпических героев и реалий [16]), одним из художественных средств тунгусского эпоса являются упоминания металлов и металлических изделий [17] – данный список можно продолжать, и при анализе новых тунгусских эпических произведений, опубликованных недавно, число якутских элементов в тунгусском эпосе будет увеличиваться.

Характеристика красоты эпической героини

В эвенском эпическом сказании «Нёлтэк – солнце-девушка», играющем важную роль в изучении образцов эвенского эпоса, мы видим следующее описание эпической героини – невесты богатыря:

«Из мехового одеяла встала она, шерсть мехового одеяла прилипла к ней, (такая) прозрачная, что съеденную почку можно было видеть почкой, съеденную печень – печенью. И эвен, как полагается, влюбился в нее так, что чуть на спину не упал» [18, с. 132-133].

Ранее такой же мотив характеристики героини зафиксировал у юкагиров в эвенско-юкагирской контактной зоне В. Г. Богораз: *«In the house was a very pretty girl, so pretty that all the food she swallowed was visible though her transparent body»* [19, p. 25] с оговоркой, что эта формула заимствована из якутского фольклора.

Аналогичное клише, характеризующее красоту девушки, встречается в эвенкийских сказаниях [11, с. 291, 293] и в сказках юкагиров [20, с.7-13].

Необычный пример реализации того же клише встретился в эскимосской сказке «Амек»: *«Сел человек с этими людьми в байдару, скоро приехали в селение. Стал он тогда по жилищам без страха ходить: все равно его никто не видит и не слышит. В одну ярангу вошел – такую красавицу увидел! Чистая вся да прозрачная. Через светлую кожу весь скелет и внутренности видно. И подумал человек: “Войду я внутрь этой прекрасной женщины!” Подумал и вошел к ней в чрево. Через некоторое время родился у этой женщины мальчик.*

Мальчик был тем человеком, который вошел в чрево женщины. ... Подрос он и подумал: “Надоело мне быть человеком, умереть бы!” И умер. Тело схоронили, а дух его пошел, куда глаза глядят. Увидел он в одном селении красивую собаку-суку. Шкура с шерстью у нее прозрачные, так что весь скелет и внутренности видно. Подумал дух того человека: “Ох и красавица собака! Войду я к ней в чрево!” И вошел. Вскоре после того родила собака щенят. Среди щенят был и тот человек» [21, с. 66-67]. Здесь дублирование типического места эпического повествования, раскрывающее мировоззренческий концепт перемещения духовной составляющей человека в иные тела, создает необычный пародийный эффект.

Те же представления, выраженные в разных словесных формулах, выявлены у хантов, манси и лесных ненцев [22, с. 64-65], что довольно неожиданно.

С определенностью можно говорить о том, что источником для эвенкийских, эвенских, юкагирских и через какое-то посредство – эскимосских текстов является характеристика эпической героини из якутских олонхо. Вот характеристика внешности эпической героини Кыыс Дэбилйэ:

... у Эджинэ Хотун,
на росстани семи Иэйиэхсит Хотун
жилище свое устроившей,
зеницу их глаз видящих,
десну их зубов выпадающих,
ласточку их черного дома,
сияние их светлого дома,
мотылька их белого дома,
у которой тело сквозь одежду светлеет,

сквозь тело кости белеют,
сквозь кости мозг просвечивает,
которую в пасмурный день
наружу не показывали,
чтоб нечистый ее не похитил,
в ясную погоду
во двор не выводили,
чтоб серебряный лик ее не потускнел,
в потайном девятислойном чулане,
в просторном восьмислойном амбаре,
в неприступной семислойной крепости
в глубокой тайне-скрытости
спрятанную-вскормленную,
с румянцем, как кровь в ковше,
Хаанчылаан Куо,
любимейшую дочь [23, с. 145, 147].

Г. У. Эргис писал: «Женщина в олонхо дается в светлых тонах. Здесь гипербола переходит в сказочную фантастику. Так чиста и белоснежна красавица в олонхо, точно она изнутри светится:

Сквозь платье видно тело,
Сквозь тело белеют кости,
Сквозь кости костный мозг дрожит».

([24, с. 21-22], пример из [25, с. 68]: вариант олонхо «Строптивый Кулун Куллуостур»).

Сразу три примера этого клише с незначительным варьированием присутствуют в олонхо «Эр Соготох» по записи С. В. Ястремского:

«Из красного своего угла, ... та, что ест один только жир без мяса, а пьет только сливки без молока, та, у которой нитки шелковые, а иглы серебряные – с ложку крови румянец – нежная Хачылаан-Куо, – сквозь одежду тело просвечивало, сквозь кости мозг костей виднелся, – мягко, неслышно пропорхнула, перед отцом и матерью стала» [26, с. 74];

«И видит он, что в красном углу, ... на одеяле из меха зимней рыси, Юрюмэччи-Белая-Бабочка-Красотка-Юкэйдээн женщина сидит. Сквозь платье тело виднеется, сквозь тело – кости, сквозь кости – мозг костей. Мрачный дом светлым становится, светлый дом сиять начинает – такая красивая сидит» [26, с. 79];

«Ясное-Солнце-девушке выйти велели; через платье тело виднеется, через кости – мозг костей. Как войдет она, мрачный дом светлеет, светлый – сияет. Такая девушка!» [26, с. 101].

Интересно, что образный инвентарь этого клише иногда используется в олонхо для передачи прямо противоположных свойств – болезненности или безобразности: *«В смуты старых годов вскормленный, в брани прежних годов дома заживший, в деяния былых годов рожденный человек, Эр-Соготох именем, с творожистым телом, с гнойным мозгом, с плотью от земли, с разумом от ветра, с дыханием от вихря, — человек Этот прибыл»* [26, с. 50]; *«Какая может быть кровь у человека с запавшими, как у чайки, глазами, с прозрачным костным мозгом?! И так умрет, наверное, — сказал, положил лук на нарты и умчался»* [27, с. 355].

Признак прозрачности тела как характеристика женской красоты оказывается чрезвычайно характерным для якутских олонхо и встречается в самых разных текстах. В то же время аналогии этому клише в тех фольклорных традициях, носители которых соседствуют с якутами, единичны. Западносибирские аналогии данной формулы требуют дополнительных исследований и наблюдений.

Этногония в эвенском эпосе и ее истоки

В эвенском эпическом сказании «Иркэнмэл, Ойинде, Мэтэлэ» присутствует следующий пассаж:

«Эти три человека жили, когда земля тепереиня только нарождалась. Иркэнмэл – богатырь всех богатырей, все, что есть, преодолевающий, все, что есть, могущий сделать – тепереиний русский. Ойинде – только себя еле могущий чего-то добиться – якут. Мэтэлэ, ничего не могущий добиться, ничего не знающий, вот теперь исчезающий – тепереиний эвен» [28, с. 9, 31].

Этот текст, как и близкие к нему эпические сказания эвенов, где присутствует персонаж с именем Уиндя, стали предметом внимательного исследования В. А. Петровой [29, с. 103-104]: особая проблема его сравнительного изучения – то, что опубликованный рассказ представляет примерно половину незавершенного текста, обрыв которого отмечен в издании многоточием. М. П. Дьяконова в своей статье приняла этот пассаж за вполне аутентичный и оригинальный эвенский этногонический рассказ [30, с. 48]. Данное развернутое сравнение могло и не привлечь к себе внимания, поскольку фольклористы-эвеноведы совершенно справедливо не увидели тут этногонических мотивов, которые могли бы быть связаны с эвенами, якутами или русскими [31, с. 92-93]. Очень важно, что весьма сходный, чтобы не говорить – полностью аналогичный мотив встретился в эвенкийском эпическом сказании «Чинанайше-первопредок эвенков» – вот как он выглядит в переводе публикаторов:

*«Ну, вот так и получилось: Чинанай чумик себе
сделал – эвенка жилище.
Чумик сделал себе, тот Чинанай эвенков корнем стал.
Один из братьев балаган сделал, якутов корнем стал.
Другой брат, старший, корнем луча стал.
Старший луча корнем стает, второй якутов корнем стает.
Чинанай же, дурачище, эвенков корнем стает»* [32, с. 47].

Воспроизведем эвенкийский оригинал текста:

*«Кэ, тыкэн эхилэ: Чинанай дюкчаканаи оча – эвэнки дюван.
Дюкчаканми оха, Чинанай тар эвэнки тэкэнын оча.
Умун акинын балакунма овки, ёко тэкэнын оча.
Ген акинын, хэгдыгутын, луча тэкэнын овки.
Хэгдыгу луча тэкэнын овки, ге ёко тэкэнын овки.
Чинанайкун-ка-нан, ангаликун, эвэнки тэкэнын овки»* [32, с. 20].

Дадим наш перевод этого фрагмента:

*«Вот, так стало: Чинанай маленький чум себе сделал – эвенкийский дом.
Эвенкийский дом себе сделав, корнем эвенков стал,
Один из его старших братьев балаган делает, якутов корнем стал,
Еще один брат, самый старший, русских корнем считается.
Старший русских корнем считается, другой якутов корнем считается,
Чинанай, самый немогущий, эвенков корнем считается».*

Сходство сравниваемых фрагментов текстов внешне служит надежным свидетельством тождества этногонических мотивов в триаде русские-якуты-тунгусы (эвены или эвенки).

Если исследователи эвенского эпоса не стали делать из цитированного выше сказания какой-то сенсации или открытия в области этногенеза эвенов, то публикаторы цитируемого эвенкийского текста, доверившись содержанию, поспешили объявить Чинаная первопредком эвенков. Никого не смутило, что Чинанай – это образ фольклорного чудака-неудачника, полный аналог сказочному дураку Ивулю у эвенков и Уинде у эвенов. Внешне все выглядит так, как будто этногонические компоненты в тунгусском эпосе оказываются общими и тем самым могут подтверждать древность этого мотива.

На самом деле источником этого крайне позднего мифологического мотива, похоже, является якутская сказка «Адам и Ева», составляющая самостоятельный якутский мифологический рассказ. В нем этническая идентификация привязывается к детям первых людей Адама и Евы. О детях Адама и Евы в нем рассказывается так: «Однажды Бог спустил сверху бумагу, топор и ружье. Старший из сыновей Адама и Евы по праву старшинства схватился за бумагу. Средний ухватил топор, а младшему досталось ружье. “Бог благословил старшего сына – русского: – Быть тебе знающим бумагу, ходить тебе в писарях!”.

Среднему сыну – якуту – Бог сказал:

– Тебе, человеку трав и деревьев, владеть топором.

А младшему сыну – эвену – определил:

– Ты человек добычливый, бери ружье и им добывай себе пропитание» [33, с. 321].

Интересно и примечательно то, что именно якутский сказочный текст по достоинству оценил имущественные позиции младшего брата – все-таки ружье в тайге и тундре многим больше, чем ничего, и оно весомее любых бумаг. Самоуничтожение младшего брата-соотечественника – явные добавления и преобразования исполнителей, эвенов и эвенков соответственно.

В 1989 г. от Вассы Егоровны Кундырь в с. Гижига Северо-Эвенского района Магаданской области нам удалось записать любопытное образное изречение: *«Большая камбала с серой чешуей – эвенкий род Дулган, маленькая камбала с черной иглистой чешуей – эвенкий род Уяганкан»* (полевые записи автора). Похожие по типу и по структуре образные изречения-сравнения, также содержание этнических метафор, отмечаются у русских старожилов низовьев Индигирки: *«Хорошая рыба, нельма, муксун – это “русаки” (“мясо бело, нежно, вкусно”), остальная рыба – “якуты”, наихудшая, нередко прямо из сети скармливаемая собакам щука – “ламут” или точнее “омук (пренебрежительное название юкагиров – А. Б.)»* [34, с. 23]. Такое сравнение-уподобление с этнической метафорой, видимо, типично для полиэтнических регионов, в частности, такого, как Якутия.

Заключение

Недостаток внимания ученых к проблеме якутско-тунгусских эпических взаимосвязей в первые две трети XX в., как можно думать, объясняется двумя причинами: во-первых, недостатком собственно тунгусского фольклорного материала (особенно в русских переводах), и, во-вторых, персональной разобщенностью якутоведов и тунгусоведов, каждый из которых имел свой объект изучения. В настоящее время, когда исследователи располагают значительным количеством изданных текстов якутских олонхо и разных образцов повествовательного фольклора эвенов и эвенков, в т. ч. текстов с русским переводом, материал для исследования становится значительно более доступным. Изучение общих элементов эпического текста – деталей, мотивов, отдельных последовательностей мотивов, персонажей и т. д. – привлекает внимание и может обрести новое качество благодаря появлению указателя эпических мотивов народов Сибири [35], которые могут быть и источником материала для исследовательской работы, и объектом пополнения за счет новых текстов. Как показывает опыт, в эпосоведении идет процесс увеличения числа разных типов указателей [36], что также заставит обратить внимание на вариантность и распределение типических мест в эпосах и сказках. Изучение якутско-тунгусских параллелей, таких, как человек-орел Угэски ~ Эвэскиу эвенов и человек-птица Ёксёкю у якутов и долган (она не отмечена в специальной работе о птицах в эвенком фольклоре [9]), позволит также дать необходимые комментарии к отдельным текстам и улучшать комментаторские части новых изданий якутских и тунгусских эпических текстов.

Литература

1. Пухов И. В. К вопросу о генетической общности якутского героического эпоса олонхо с эпосом других сибирских народов // Национальное и интернациональное в литературе, фольклоре и языке. – Кн. Шинев: Штиинца, 1971. – С. 200-210.
2. Пухов И. В. Эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общности, сходства, различия // Типология народного эпоса. – М.: Наука, 1975. – С. 12-63.
3. Пухов И. В. Фольклорные связи Крайнего Севера (эпические жанры эвенков и якутов) // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. – М.: Наука, 1980. – С. 264-281.
4. Пухов И. В. Якутский героический эпос – олонхо: Публикация, перевод, теория, типология: Избр. статьи. – Якутск: АН РС(Я), ИГИ, 2004. – 207 с.
5. Иванов В. Н. К вопросу о сравнительно-историческом изучении олонхо и эпоса тюркоязычных народов (к постановке проблемы) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – Т. 10, № 3, 2013. – С. 53-57.
6. Илларионов В. В. Сказительская традиция народов Якутии: сравнительно-типологический аспект // Idil. 2013, Cilt 2, Sayı 9. – pp.1-7.
7. Мыреева А. Н. Сказительство в условиях эвенкийско-русского двуязычия // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: материалы Всесоюзной конференции фольклористов. – Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1978. – С. 190-201.

8. Новикова К. А. <Рец. на кн.:> Романова А. В., Мыреева А. Н., Барашков П. П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков // Вопросы языкознания. – № 1, 1978. – С. 134-137.
9. Кузьмина Р. П. Мифологические образы птиц в эвенском фольклоре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). – С. 99-101.
10. Саввинова С. Н. Якутская заимствованная лексика в эвенском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. – СПб., 2010. – 23 с.
11. Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. – Л.: Наука, 1971. – 330 с.
12. Бурькин А. А. ...Злонравия достойные плоды [Рец. на кн.:] Варламов А. Н. Исторические образы в эвенкийском фольклоре (Новосибирск, 2009) // Электронный журнал «Сибирская заимка» [Электронный ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/review-varlamov-evenk-folklore/> (дата обращения: 01.02.2012).
13. Варламова Г. И., Мыреева А. Н., Варламов А. Н. Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Нюн-гурмок – девочка-сиротка. – Якутск: Цикл, 2015. – 184 с.
14. Андреева Т. Е. Об основных направлениях в изучении языка и фольклора эвенков // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – № 3 (6), 2015. – С. 85-92.
15. Варламов А. Н. Конь в эвенкийском эпосе и культурном комплексе эвенков // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования: материалы III Международной научной конференции (г. Элиста, 15-16 сентября 2016 г.). – Элиста: КИГИ РАН, 2016. – С. 79-82.
16. Васильева А. П. Репрезентация образа коня/лошади в традиционной культуре якутов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – Т. 10, № 5, 2013. – С. 141-145.
17. Габышева Л. Л. Символическое значение номинаций металлов в эпосе якутов и других тюркских народов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – Т. 9, № 3, 2012. – С. 115-120.
18. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. – Л.: Наука, 1978. – 206 с.
19. Bogoras W. Tales of Yukagir, Lamut, and Russianized natives of Eastern Siberia. – New York: Published by Order of the Trustees, 1918. – 148 p. (на англ. яз.)
20. Бурькин А. А. К сравнительному изучению юкагирского повествовательного фольклора: сюжеты и мотивы // Чтения памяти Ерухима (Юрия) Абрамовича Крейновича (1906-1985): материалы к докл. (г. Санкт-Петербург, 8-9 сентября 2016 г.). – СПб.: Наука, 2006. – С. 7-13.
21. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки / Сост. и предисл. Г. А. Меновщикова. – М.: ГРВЛ, 1974. – 646 с.
22. Сподина В. И. Человек и Время в угорско-самодийской картине мира (на материалах хантов, манси и ненцев): дисс. ... д. ист. н. – М., 2017. – 490 с.
23. Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». – Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
24. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К. Г. Оросина; ред., пер. и примеч. Г. У. Эргиса. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1947. – 410 с.
25. Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – 226 с.
26. Попов А. А. Якутский фольклор. – Л.: Советский писатель, 1936. – 323 с.
27. Фольклор долган / Сост. П. Е. Ефремов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 448 с.
28. Данилов Е. А. Иркэнмэл, Ойинде, Мэтэлэ // Иркэнмэл, Өйиндэ, Мэтэлэ / Сост. А. А. Данилова. – Якутск: Розовая чайка, 1991. – 48 с.
29. Петрова В. А. Эвенский нимкан «Уиньдя» // Вестник ЯГУ. – Т. 6, № 2, 2009. – С. 103-105.
30. Дьяконова М. П. Мифологическая эпоха в героических сказаниях эвенков и эвенов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – Т. 11, № 3, 2017. – С. 45-51.
31. Шарина С. И., Петрова В. А. Эпический фольклор эвенов: прошлое и настоящее // I Сибирский форум фольклористов: тезисы докладов (г. Новосибирск, 7-11 ноября 2016 г.). – Новосибирск: Академиздат, 2016. – С. 92-94.
32. Варламова Г. И., Варламов А. Н. Сказания восточных эвенков. – Якутск: НИИ ПМНС, 2003. – 210 с.
33. Якутские сказки / Сост. Д. К. Сивцев – Суорун Омоллоон, П. Е. Ефремов. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1990. – 336 с.
34. Биркенгоф А. Л. Потомки землепроходцев. – М.: Мысль, 1972. – 121 с.
35. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят,

тувинцев, хакасов, шорцев, якутов): экспериментальное издание. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.

36. Кузьмина А. А. Указатель сюжетных мотивов самозаписей олонхо (на материале творчества С. С. Егорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57): в 2 ч. Ч. 1. – С. 30-33.

References

1. Puhov I. V. *K voprosu o geneticheskoy obshnosti yakutskogo geroicheskogo eposa olonho s eposom drugih sibirskih narodov* [On the issue of the genetic community of the Yakut heroic epic olonkho with the epic of other Siberian peoples]. In: *Nacionalnoe i internacionalnoe v literature, folklore i yazyke* [National and international in literature, folklore and language]. Kishinev, Shtiintsa, 1971, pp. 200-210.
2. Puhov I. V. *Epos tyurko-mongolskih narodov Sibiri. Obshnosti, shodstva, razlichiya* [Epic of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia. Commonalities, similarities, differences]. In: *Tipologiya narodnogo eposa* [Typology of national epic]. Moscow, Nauka, 1975, pp. 12-63.
3. Puhov I. V. *Folklornye svyazi Krajnego Severa (epicheskie zhanry evenkov i yakutov)* [Folklore connections of the Far North (epic genres of Evenks and Yakuts)]. In: *Tipologiya i vzaimosvyazi folklorov narodov SSSR* [Typology and interrelationships of the folklore of the peoples of the USSR]. Moscow, Nauka, 1980, pp. 264-281.
4. Puhov I. V. *Yakutskij geroicheskij epos – olonho: publikaciya, perevod, teoriya, tipologiya: izbr. statii* [Yakut heroic epic olonkho: publication, translate, theory, typology: selected articles]. Yakutsk, AN RS(Ya), IGI, 2004, 207 p.
5. Ivanov V. N. *K voprosu o sravnitelno-istoricheskom izuchenii olonho i eposa tyurkoyazychnyh narodov (k postanovke problemy)* [To the question of comparative-historical study of olonkho and epic of Turkic peoples (to the formulation of the problem)]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Vestnik of NEFU]. Vol. 10, No. 3, 2013, pp. 53-57.
6. Illarionov V. V. *Skazitelskaya tradiciya narodov Yakutii: sravnitelno-tipologicheskij aspekt* [Narrative tradition of the peoples of Yakutia: comparative-typological aspect]. In: *Idil* [Idil]. Vol. 2, No. 9, 2013, pp. 1-7.
7. Myreeva A. N. *Skazitelstvo v usloviyah evenkijsko-russkogo dvuyazychiya* [Storytelling in the conditions of the Evenki-Russian bilingualism]. In: *Epicheskoe tvorchestvo narodov Sibiri i Dalnego Vostoka* [Epic creation of the peoples of Siberia and the Far East]: materialy Vsesoyuznoj konferencii folkloristov. Yakutsk, YAF SO AN SSSR, 1978, pp. 190-201.
8. Novikova K. A. <Rec. na kn.:> *Romanova A. V., Myreeva A. N., Barashkov P. P. Vzaimovliyaniye evenkijskogo i yakutskogo yazykov* [<Book review> Romanova A. V., Myreeva A. N., Barashkov P. P. Interinfluence of Evenki and Yakut languages]. In: *Voprosy yazykoznaviya* [Questions of linguistics]. No. 1, 1978, pp. 134-137.
9. Kuzmina R. P. *Mifologicheskie obrazy ptic v evenskom folklore* [Mythological images of birds in Evenki folklore]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota, 2013, No. 1 (28), pp. 99-101.
10. Savvinova S. N. *Yakutskaya zaimstvovannaya leksika v evenskom yazyke* [Yakut adopt vocabulary in Evenki language]: avtoref. diss. ... k. filol. n. Saint Petersburg, 2010, 23 p.
11. Romanova A. V., Myreeva A. N. *Folklor evenkov Yakutii* [Folklore of Yakutian Evens]. Leningrad, Nauka, 1971, 330 p.
12. Burykin A. A. ... *Zlonraviya dostojnye plody [rec. na kn.:] Varlamov A. N. Istoricheskie obrazy v evenkijskom folklore (Novosibirsk, 2009)* [Evil worthy growth]. In: *Elektronnyj zhurnal "Sibirskaya zaimka"* [Online journal "Siberian squatting"] [Web resource]. URL: <http://zaimka.ru/review-varlamov-evenk-folklore/> (accessed February 1, 2012).
13. Varlamova G. I., Myreeva A. N., Varlamov A. N. *Shestipryadevye kosy imeyushhaya shestikosaya Nyungurmok – devochka sirotka* [Six-span braids having a six-legged Nyungurmok – orphan girl]. Yakutsk, Cikli, 2015, 184 p.
14. Andreeva T. E. *Ob osnovnykh napravleniyah v izuchenii yazyka i folklorov evenkov* [On the main directions in the study of the language and folklore of the Evenks]. In: *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki* [Arctic 21 century. Humanitarian sciences]. No. 3 (6), 2015, pp. 85-92.
15. Varlamov A. N. *Kon' v evenkijskom epose i kulturnom komplekse evenkov* [Horse in Evenki epic and cultural complex of Evenkis]. In: *"Dzhangar" i epicheskie tradicii tyurko-mongolskih narodov: problemy sohraneniya i issledovaniya* ["Dzhangar" and epic traditions of Turkic-Mongolian peoples: problems of preservation and

study]: materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Elista, 15-16 sentyabrya 2016 g.). Elista, KIGI RAN, 2016, pp. 79-82.

16. Vasileva A. P. *Reprezentaciya obraza konya/loshadi v tradicionnoj kulture Yakutov* [Representation of image of the horse in Yakut traditional culture]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Vestnik of NEFU]. Vol. 10, No. 5, 2013, pp. 141-145.

17. Gabysheva L. L. *Simvolicheskoe znachenie nominacij metallov v epose yakutov i drugih tyurkskih narodov* [Symbolic significance of metal nominations in the epic of the Yakuts and other Turkic peoples]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Vestnik of NEFU]. Vol. 9, No. 3, 2012, pp. 115-120.

18. Lebedev V. D. *Yazyk evenov Yakutii* [Yakutian Evens' language]. Leningrad, Nauka, 1978, 206 p.

19. Bogoras W. *Tales of Yukagir, Lamut, and russianized natives of Eastern Siberia*. New York, Published by order of the trustees, 1918, 148 p. (In Eng. lang.)

20. Burykin A. A. *K sravnitelnomu izucheniyu yukagirskogo povestvovatel'nogo folklor: syuzhety i motivy* [To a comparative study of the Yukagir narrative folklore: plots and motives]. In: *Chteniya pamyati Eruhima (Yuriya) Abramovicha Krejnovicha (1906-1985)* [Reading of the memory of Yerukhim (Yuri) Abramovich Krejnovich (1906-1985)]: materialy k dokl. (g. Sankt-Peterburg, 8-9 sentyabrya 2016 g.). Saint-Petersburg, Nauka, 2006, pp. 7-13.

21. *Skazki i mify narodov Chukotki i Kamchatki* [Tales and myths of the peoples of Chukotka and Kamchatka] / Sost. i predisl. G. A. Menovshikova. Moscow, GRVL, 1974, 646 p.

22. Spodina V. I. *Chelovek i Vremya v ugarsko-samodijskoj kartine mira (na materialah hantov, mansi i nenecov)* [Man and Time in the Ugric-Samoyed picture of the world (on materials of Khanty, Mansi and Nenets)]: diss. ... d. ist. n. Moscow, 2017, 490 p.

23. *Yakutskij geroicheskij epos "Kyys Debiliye"* [Yakut heroic epic "Kyys Debiliye"]. Novosibirsk, VO "Nauka", Sibirskaya izdatelskaya firma, 1993, 330 p. (*Pamyatniki folklor narodov Sibiri i Dalnego Vostoka* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]).

24. *Nyurgun Bootur Stremitelnyj* [Nurgun Bootur the Swift] / Tekst K. G. Orosina; red., per. i primech. G. U. Ergisa. Yakutsk, Yak. kn. izd-vo, 1947, 410 p.

25. *Yastremskij S. V. Obrazcy narodnoj literatury yakutov* [Patterns of Yakut national literature]. Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1929, 226 p.

26. Popov A. A. *Yakutskij folklor* [Yakut folklore]. Leningrad, Sovetskij pisatel', 1936, 323 p.

27. *Folklor dolgan* [Dolgan Folklore] / Sost. P. E. Efremov. Novosibirsk, Izd-vo in-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2000, 448 p.

28. Danilov E. A. *Irkenmel, Ojinde, Metele* [Irkenmel, Ojinde, Metele] / Sost. A. A. Danilova. Yakutsk, Rozovaya chajka, 1991, 48 p.

29. Petrova V. A. *Evenskij nimkan "Uindya"* [Even nimkan "Uindya"]. In: *Vestnik YaGU* [Vestnik of YSU]. Vol. 6, No. 2, 2009, pp. 103-105.

30. Dyakonova M. P. *Mifologicheskaya epoha v geroicheskikh skazaniyah evenkov i evenov* [Mythological epoch in heroic legends of Evenkis and Evens]. In: *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshestvennye i gumanitarnye nauki* [Proceedings of Dagestan state pedagogical university. Social and humanitarian sciences]. Vol. 11, No. 3, 2017, pp. 45-51.

31. Sharina S. I., Petrova V. A. *Epicheskij folklor evenov: proshloe i nastoyashee* [Epic folklore of Evens: past and present]. In: *I Sibirskij forum folkloristov* [I Siberian forum of folklorists]: tezisy dokladov (g. Novosibirsk, 7-11 noyabrya 2016 g.). Novosibirsk, Akademizdat, 2016, pp. 92-94.

32. Varlamova G. I., Varlamov A. N. *Skazaniya vostochnyh evenkov* [Legends of Eastern Evenkis]. Yakutsk, NII PMNS, 2003, 210 p.

33. *Yakutskie skazki* [Yakut fairy tales] / Sost. D. K. Sivcev – Suorun Omolloon, P. E. Efremov. Yakutsk, Yak. kn. izd-vo, 1990, 336 p.

34. Birkengof A. L. *Potomki zemleprohodcev* [Descendants of explorers]. Moscow, Mysl', 1972, 121 p.

35. Kuzmina E. N. *Ukazatel tipicheskikh mest geroicheskogo eposa narodov Sibiri (altajcev, buryat, tuvincev, hakasov, shorcev, yakutov): eksperimentalnoe izdanie* [Catalogue of typical places of the heroic epic of the peoples of Siberia (Altaians, Buryats, Tuvinians, Khakas, Shors, Yakuts). Experimental edition]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2005, 1383 p.

36. Kuzmina A. A. *Ukazatel syuzhetnykh motivov samozapisej olonho (na materiale tvorchestva S. S. Egorova)* [Index of plot motifs of olonkho self-recordings (based on the material of S. S. Egorov)]. In: *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota, 2016, No. 3 (57): in 2 p. P. 1, pp. 30-33.